АННА АХМАТОВА

Я – ГОЛОС ВАШ...

SHOUT
SHARE
IT

- Ахматова Анна
  -

Ахматова Анна
Дальше о городе

Глазам не веришь, когда читаешь, что на петербургских лестницах всегда пахло жжёным кофе. Там часто были высокие зеркала, иногда ковры. Ни в одном петербургском доме на лестнице не пахло ничем, кроме духов проходящих дам и сигар проходящих господ. Товарищ, вероятно, имел в виду так называемый «чёрный ход» (ныне, в основном, ставший единственным) — там, действительно, могло пахнуть чем угодно, потому что туда выходили двери из всех кухонь. Например, блинами на Масляной, грибами и постным маслом в Великом посту, невской корюшкой — в мае. Когда стряпали что-нибудь пахучее, кухарки отворяли дверь на чёрную лестницу — «чтобы выпустить чад» (это так и называлось), но все же чёрные лестницы пахли, увы, чаще всего кошками.

Звуки в петербургских дворах. Это, во-первых, звук бросаемых в подвал дров. Шарманщики («пой, ласточка, пой, сердце успокой…»), точильщики («точу ножи, ножницы…»), старьевщики («халат, халат»), которые всегда были татарами. Лудильщики. «Выборгские крендели привез». Гулко на дворах-колодцах.

Дымки над крышами. Петербургские голландские печи. Петербургские — камины покушение с негодными средствами. Петербургские пожары в сильные морозы. Колокольный звон, заглушаемый звуками города. Барабанный бой, так всегда напоминающий казнь. Санки с размаху о тумбу на горбатых мостах, которые теперь почти лишены своей горбатости. Последняя ветка на островах всегда напоминала мне японские гравюры. Лошадиная обмерзшая в сосульках морда почти у вас на плече. Зато какой был запах мокрой кожи в извозчичьей пролетке с поднятым верхом во время дождя. Я почти что все «Чётки» сочинила в этой обстановке, а дома только записывала уже готовые стихи…